УДК 537.322; 539.23; 544.62

Меньшикова С.И.¹, Рогачева Е.И.¹, Сипатов А.Ю.¹, Матейченко П.В.², Добротворская М.В.²

¹Национальный технический университет «Харьковский политехнический институт», ул. Фрунзе 21, Харьков, 61002, Украина ²«Институт монокристаллов» НАН Украины, пр. Ленина, 60, Харьков, 61001, Украина

ЗАВИСИМОСТИ ТЕРМОЭЛЕКТРИЧЕСКИХ СВОЙСТВ ОТ ТОЛЩИНЫ ТОНКИХ ПЛЕНОК ТЕЛЛУРИДА СВИНЦА, ЛЕГИРОВАННОГО ИНДИЕМ

Получены зависимости термоэлектрических свойств (коэффициента Зеебека S, электропроводности σ , коэффициента Холла $R_{\rm H}$, подвижности носителей заряда μ и термоэлектрической мощности $P = S^2 \cdot \sigma$) от толщины d (d = 10 - 255 нм) тонких пленок, полученных методом термического испарения в вакууме кристаллов PbTe, легированных индием, и последующей конденсации на подложки (111) BaF₂. При уменьшении толщины пленок до $d \approx 40$ нм наблюдается инверсия типа проводимости с n- на p-тип, что связывается с изменением условий термодинамического равновесия и частичным реиспарением атомов свинца и/или индия. На толщиных зависимостях свойств при $d_1 \approx 20$ нм обнаружены экстремумы, наличие которых указывает на квантование дырочного газа. В области толщин с n-типом проводимости наблюдается плавное изменение термоэлектрических свойств с толщиной, что свидетельствует о проявлении классического размерного эффекта и достаточно хорошо описывается в рамках теории Фукса-Зондхеймера.

Ключевые слова: теллурид свинца, тонкая пленка, толщина, размерный эффект.

Dependences of thermoelectric properties (the Seebeck coefficient S, the electric conductivity σ , the Hall coefficient $R_{\rm H}$, the carrier mobility μ and the thermoelectric power $P = S^2 \cdot \sigma$) on the thickness d (d = 10 - 255 nm) of thin films prepared by vacuum evaporation of indium-doped PbTe crystals and subsequent condensation on (111) BaF₂ substrates were obtained. With decreasing thickness of films to $d \approx 40$ nm, there is n- to p-type inversion of conduction which is related to a change in thermodynamic equilibrium conditions and partial re-evaporation of lead and/or indium atoms. Extremes were found on the thickness dependences of properties at $d_1 \approx 20$ nm which is indicative of hole gas quantization. In the range of thicknesses with n-type conduction there is a smooth change in thermoelectric properties with thickness which testifies to manifestation of classical size effect and is sufficiently well described in the framework of the Fuchs-Sondheimer theory.

Key words: lead telluride, thin film, thickness, size effect.

Введение

Развитие нанофизики и нанотехнологий привлекает внимание к разработке методов получения низкоразмерных структур с заданными характеристиками и исследованию их свойств. Известно, что в низкоразмерном состоянии, например, в тонких пленках, могут наблюдаться размерные эффекты (РЭ). Классический РЭ (КлРЭ) связан с диффузным рассеянием носителей заряда на интерфейсах пленки и проявляется в случае, когда толщина пленки *d* сравнима со средней длиной свободного пробега носителей заряда. Квантовый РЭ (КРЭ) является следствием квантования энергетического спектра носителей заряда и наблюдается, когда величина *d* становится сравнимой с длиной волны де Бройля λ_F [1]. При использовании тонких пленок в практических целях следует учитывать размерные эффекты, которые могут приводить к кардинальным изменениям свойств материала.

Полупроводники класса IV-VI относятся к материалам, которые широко используются в термоэлектричестве [2, 3]. Теллурид свинца зарекомендовал себя как наиболее эффективный материал для термогенераторов, работающих в интервале средних температур (от комнатной до 870 ÷ 920 К) [4]. Легирование, как известно, позволяет изменять термоэлектрические (ТЭ) свойства материала в широких пределах (тип проводимости, концентрацию, подвижность носителей заряда и др.). В качестве добавок донорного типа в *PbTe* используют примеси йода, хлора, индия, висмута [5]. Установлено [5], что введение индия в кристаллическую решетку PbTe позволяет получать однородные по концентрации носителей заряда кристаллы со стабильными свойствами и слабой чувствительностью к влиянию неконтролируемых дефектов и примесей. Такие привлекательные с практической точки зрения свойства *PbTe*, легированного индием, обычно объясняют существованием квазилокального примесного уровня, расположенного выше дна зоны проводимости и стабилизацией уровня Ферми на этом уровне [5]. Было показано [6], что введение значительного количества примеси InTe (до ~ 6 мол.%) в PbTeне приводит к изменениям в законе дисперсии носителей заряда в зоне проводимости и что при легировании *PbTe* примесью *In* до ~ 2 ат.% форма и ориентация поверхности Ферми, а также величина эффективной массы носителей заряда остаются такими же, как в нелегированном *PbTe* [7].

Было показано [8-13], что в пленках халькогенидов свинца, выращенных методом термического испарения в вакууме кристаллов с последующей конденсацией на подложках (001) *KCl*, наблюдается осциллирующий характер изменения кинетических свойств с толщиной пленки, что авторы связали с КРЭ. В пленках *PbSe* имело место увеличение электропроводности и подвижности носителей заряда с толщиной пленки, что

свидетельствовало о проявлении КлРЭ [12, 14], а при исследовании пленок *PbSe*, легированных примесью хлора, авторы [15] сделали вывод о наложении КлРЭ и КРЭ.

Для изучения размерных эффектов важно использовать структурно совершенные пленки. Малое различие в периодах решетки и близкие значения коэффициентов термического расширения *PbTe* и *BaF*₂ делают сколы (111)*BaF*₂ наиболее подходящими подложками для получения структурно совершенных пленок *PbTe* [16]. Размерные эффекты в тонких пленках *PbTe*, легированных донорной примесью индия и выращенных на подложках (111) *BaF*₂, посредством изучения явлений переноса, насколько нам известно, практически не исследовались.

Цель настоящей работы – установить влияние толщины *d* пленок, выращенных методом термического испарения в вакууме кристаллов *PbTe*, легированных индием, и осажденных на сколы (111) *BaF*₂, на их ТЭ свойства.

Методика эксперимента

Пленки получали методом термического испарения в вакууме (~10⁻⁵ – 10⁻⁶ Па) кристаллов PbTe, легированных 1 мол.% InTe, с последующим осаждением на свежие сколы (111) BaF_2 , поддерживаемые при температуре (600 ± 10) К. Толщины пленок варьировались в пределах d = 10 - 255 нм. Сверху на пленки электронно-лучевым методом наносился защитный слой BaF₂, который предохранял пленку от окисления и механических повреждений. Толщина пленки определялась при помощи предварительно Зеебека откалиброванного кварцевого резонатора. Коэффициент S измерялся компенсационным методом относительно меди в плоскости пленок с погрешностью, не превышающей ± 3 %. Электропроводность σ и коэффициент Холла R_H измерялись стандартным dc методом с точностью ± 5 %. Холловская подвижность μ_H рассчитывалась как $\mu_H = R_H \cdot \sigma$, значение ТЭ мощности – по формуле $P = S^2 \cdot \sigma$. Измерения проводили на свежеприготовленных образцах. При измерениях кристалл был выполнен в форме параллелепипеда размерами 10×2×3 мм, а пленки толщиной d имели форму двойного холловского креста.

Анализ морфологии поверхности и химического состава полученных пленок проводили с помощью электронно-зондового микроанализа (ЭЗМА) при использовании сканирующего электронного микроскопа JSM-6390 LV (Jeol, Япония) с системой энергодисперсионного спектрометра X-Maxⁿ 50 (Oxford Inst., Великобритания) при ускоряющем напряжении 10 кВ.

Результаты

Результаты измерений S и R_H показали, что кристалл, из которого получали пленки, обладал электронным типом проводимости и имел концентрацию электронов

 $n = 3.0 \cdot 10^{18}$ см⁻³. Низкое значение *n* при содержании значительного количества примеси индия, как отмечалось выше, объясняют стабилизацией уровня Ферми на квазилокальном донорном уровне [5].

Исследования методом ЭЗМА в режиме сканирования по площади пленки и в режиме зондирования по точкам на поверхности показали, что пленки PbTe<InTe> обладают высокой степенью однородности на микроуровне, т.е. распределение элементов (*Pb*, *Te*, *In*) в пленке от одного анализируемого участка к другому не изменяется в пределах погрешности метода. Изучение поверхности пленок в режиме вторичных электронов (разрешающая способность 10 нм) показало, что зеренная структура в пленках не проявляется, поверхность однородна и дефекты (агломераты, поры, трещины и др.) на поверхности пленки не наблюдаются. Таким образом, высокая степень однородности и малая чувствительность к присутствию дефектов присущи не только массивным кристаллам *PbTe*<InTe> [5], но и пленкам.

Зависимости *S*, R_H , σ , μ_H , а также *P* от толщины слоя *PbTe* при комнатной температуре приведены на рис. 1, на котором значения кинетических коэффициентов кристалла отмечены черным квадратом, тонких пленок – белыми кружками.

Измерения *S* и R_H показали, что при уменьшении толщины пленок происходит инверсия типа проводимости с *n*- на *p*-тип при $d \approx 40$ нм (пунктирная линия на рис. 1 соответствует границе между областями с *p*- и *n*-типом проводимости). Возможной причиной появления *p*-типа проводимости может быть изменение условий термодинамического равновесия в тонкопленочном состоянии по сравнению с кристаллом. Следует также учитывать возможность частичного реиспарения атомов индия или свинца при конденсации на подложки.

Отметим, что в исследуемых пленках *PbTe* с толщинами $d \approx 100 - 255$ нм значения *S* и R_H практически совпадают с *S* и R_H поликристалла. В то же время электропроводность и подвижность носителей заряда в пленках почти в три раза превышают σ и μ_H исходной шихты (рис. 1), что указывает на бо́льшую степень структурного совершенства пленок по сравнению с кристаллом. В результате этого в пленочном состоянии удается достичь значения ТЭ мощности $P = S^2 \cdot \sigma = 16.5 \cdot 10^{-4}$ Вт/К²·м, что более, чем в три раза превышает *P* исходного кристалла.

Как видно из рис. 1, для пленок с *p*-типом проводимости при $d_1 = (20 \pm 2)$ нм на зависимостях *S* и R_H от толщины наблюдаются максимумы, которые соответствуют минимумам на зависимостях $\sigma(d)$, $\mu_H(d)$ и P(d). На участке с *n*-типом проводимости (d > 40 нм) также имеют место экстремумы на *d*-зависимостях кинетических коэффициентов при $d = (50 \pm 4)$ нм. При бо́льших толщинах (d > 50 нм) ТЭ свойства с толщиной пленки монотонно изменяются: плавно увеличиваются *S*, σ , μ_H , *P*, a R_H уменьшается.

Отметим, что в [12], как и в настоящей работе, наблюдались экстремумы на

d-зависимостях ТЭ свойств пленок *PbSe* в области *p*-типа проводимости при d = 10 нм, что авторы связывали с проявлением КРЭ для дырочного газа носителей заряда и объясняли пересечением первой дырочной подзоной уровня Ферми. В настоящей работе наблюдаемый экстремум в области пленок с *p*-типом проводимости также может быть связан с размерным квантованием энергетического спектра носителей заряда. Если представить слой *PbTe<InTe>* как прямоугольную потенциальную яму с бесконечно высокими стенками, расположенную между изолирующими слоями *BaF*₂, один из которых представляет собой монокристаллическую подложку, а второй – защитное покрытие, то в такой яме движение носителей заряда ограничено, что приводит к квантованию квазиимпульса и образованию поперечных энергетических подзон. Число заполненных носителями подзон *N* изменяется ступенчатым образом, и когда толщина пленки увеличивается на величину, равную половине длины волны де Бройля, новая подзона пересекает уровень Ферми и вносит свой вклад в проводимость. Толщина, при которой первая подзона (*N* = 1) пересекает уровень Ферми, может быть записана как [12]:

$$d_1 = \frac{h}{\sqrt{8m_{\perp}^* \varepsilon_F}},\tag{1}$$

где h – постоянная Планка, $m_{\perp}^*$ – эффективная масса вдоль направления, перпендикулярного квантовой яме, ε_F – энергия Ферми. Период квантовых осцилляций Δd также определяется по формуле (1) [17], т.е. полностью совпадает с величиной d_1 . В ряде работ было показано (см., напр., [12, 13, 17]), что для точного определения периода квантовых осцилляций достаточно зафиксировать первый экстремум на зависимостях кинетических свойств от толщины пленки.

Определим толщину d_1 в исследуемых пленках *PbTe*. При расчете используем величину ε_F , определенную по средней концентрации дырок в пленках с дырочной проводимостью $p = 2.7 \cdot 10^{18}$ см⁻³ с учетом поперечной и продольной компонент эффективной массы $m^*_{\perp} = 0.022 m_0$, $m^*_{\parallel} = 0.31 m_0$ [18]. Расчет по формуле (1) дал значение $d_1 = 21 \pm 2$ нм, что хорошо согласуется с положением первого экстремума в области с *p*-типом проводимости ($d_1 = 20 \pm 2$ нм) (рис. 1).

Был проведен аналогичный расчет периода осцилляций для пленок с *n*-типом проводимости, т.е. на участке с d > 40 нм. В качестве входящих параметров были использованы значения эффективных масс $m^*_{\perp} = 0.024 m_0$, $m^*_{\parallel} = 0.24 m_0$ [18] для электронов в *PbTe* и величина ε_F , рассчитанная по значениям коэффициента Холла в толстых пленках. В результате расчета величина периода осцилляций составила $\Delta d = (20 \pm 2)$ нм.

Можно предположить, что экстремумы, наблюдаемые при $d \approx 50$ нм на зависимостях S(d), $R_H(d)$, $\sigma(d)$, $\mu_H(d)$ и P(d), соответствуют пересечению энергетической подзоной уровня Ферми.

Рис. 1. Зависимости коэффициента Зеебека S (а), коэффициента Холла R_H (b), электропроводности σ (c), холловской подвижности носителей заряда μ_H (d) и термоэлектрической мощности $P = S^2 \cdot \sigma$ (e) от толщины пленок PbTe<InTe> в структуре (111)BaF₂/PbTe<InTe>/BaF₂: 1 – пленки PbTe<InTe>; 2 – кристалл PbTe<InTe>.

Плавное изменение кинетических коэффициентов с толщиной для пленок с d > 50 нм может быть связано с проявлением классического размерного эффекта. В связи с тем, что электронный газ в исследуемых пленках вырожден, была сделана попытка описать толщинные зависимости транспортных свойств с использованием теории Фукса-Зондхеймера (ТФЗ) для металлов [19].

В теории рассматривается металл со сферической поверхностью Ферми и изотропной длиной свободного пробега носителей заряда *l*. Вводится параметр зеркальности *p*, который характеризует долю носителей заряда, упруго отраженных от интерфейсов пленки. Значение *p* может находиться в пределах от 1 (полностью зеркальное отражение) до 0 (полностью диффузное отражение). При полностью зеркальном отражении КлРЭ проявляться не будет. В теории предполагается, что l и p от толщины не зависят и что p представляет собой константу, одинаковую для обеих поверхностей, не зависящую от траектории и угла падения носителей заряда на поверхность.

Если пленки не слишком тонкие $(d \sim l)$, то согласно ТФЗ, выражение для электропроводности металлической пластины толщиной d может быть записано следующим образом [19, 20]:

$$\sigma_d = \frac{\sigma_\infty}{1 + \frac{3}{8}(1 - p)\frac{l}{d}},\tag{2}$$

где σ_{∞} – значение электропроводности для образца с бесконечно большой толщиной.

Майер на основе ТФЗ [21] получил выражение для коэффициента Зеебека S металлической пластины в зависимости от ее толщины. В приближении не очень тонких пленок ($d \sim l$) S записывается как [21]:

$$S = S_{\infty} \left(1 - \frac{3}{8} \left(1 - p \right) \frac{l}{d} \frac{U}{1 + U} \right), \tag{3}$$

где S_{∞} – значение *S* пленки с бесконечно большой толщиной, параметр $U = \left(\frac{\partial \ln l}{\partial \ln E}\right)_{E=\varepsilon_F}$ характеризует энергетическую зависимость длины свободного пробега и при квадратичном законе дисперсии U = 2 [22].

В рамках ТФЗ при выполнении условия $d \sim l$ коэффициент Холла практически не изменяется с толщиной ($R_H = R_{H\infty}$, где $R_{H\infty}$ – значение коэффициента Холла пленки с бесконечно большой толщиной) [22]. С учетом того, что подвижность носителей заряда представляет собой произведение σ и R_H , зависимость μ от d при условии $d \sim l$ определяется зависимостью $\sigma(d)$, т.е. может быть записана как:

$$\mu_{d} = \frac{\mu_{\infty}}{1 + \frac{3}{8}(1 - p)\frac{l}{d}},$$
(4)

где μ_{∞} – подвижность пленки с бесконечно большой толщиной.

С использованием средств математического пакета MatLAB 6.5 путем варьирования величин p и l были определены условия (значения l и p), при которых наблюдается наилучшее совпадение теоретических кривых $\sigma(d)$, S(d) и $\mu_H(d)$ с соответствующими экспериментальными данными. В качестве критерия наилучшего совпадения расчетной и экспериментальной кривых было выбрано среднеквадратичное отклонение ε . Расчет проводился для пленок с толщинами d > 55 нм, где можно наблюдать плавный рост электропроводности, коэффициента Зеебека и подвижности с толщиной. На рис. 2 приведены результаты теоретического расчета зависимостей $\sigma(d)$, S(d) и $\mu_H(d)$ в рамках ТФЗ (сплошная линия) и экспериментальные данные (белые кружки).

Рис. 2. Коэффициент Зеебека S (a), электропроводность σ (б) и подвижность µ_H (в) электронов в структуре (111)BaF₂/PbTe<InTe>/BaF₂: 1 – пленки PbTe<InTe>; 2 – теоретический расчет в рамках теории Фукса-Зондхеймера.

Можно видеть, что экспериментальные зависимости $\sigma(d)$, S(d) и $\mu_H(d)$ удается достаточно хорошо описать в рамках теории ТФЗ, рассматривая случай не слишком тонких пленок. В качестве входящих параметров были использованы значения $\sigma_{\infty} = 565 \text{ (Ом} \cdot \text{см})^{-1}$, $\mu_{\infty} = 1150 \text{ см}^2/\text{B} \cdot \text{с}$ и $S_{\infty} = -170 \text{ мкB/K}$, соответствующие кинетическим коэффициентам самой толстой из исследуемых пленок.

Наименьшее значение ε при расчете зависимостей $\sigma(d)$, S(d) и $\mu_H(d)$ было достигнуто при параметрах зеркальности p = 0.64, 0.87 и 0.75 и средних длинах свободного пробега электронов l = 470 нм, 400 нм и 410 нм, соответственно. Разброс в значениях p может быть связан с малым количеством экспериментальных точек и/или со значительным числом упрощений, используемых при расчете. Тем не менее, усреднение величин параметра зеркальности, определенных по зависимостям $\sigma(d)$, S(d) и $\mu_H(d)$, дает достаточно высокое значение $\langle p \rangle = 0.75$, которое указывает на преимущественно зеркальное отражение электронов от интерфейсов пленки. В работе [12] для пленок PbSe при расчете зависимости $\sigma(d)$ в рамках модели ТФЗ было получено значение p = 0.57, которое оказалось ниже, чем в настоящей работе. Различие в значениях р для пленок халькогенидов свинца, выращенных на разных подложках (KCl и BaF_2), можно объяснить различным расположением атомов (свинца и халькогена) в кристаллографических плоскостях (001) и (111). Поскольку халькогениды свинца имеют структуру типа NaCl [18], то при росте пленки в ориентации [001] на подложках КСІ [12], на интерфейсах в плоскости (001) атомы компонент (свинец и халькоген) чередуются в шахматном порядке, а при росте пленки в ориентации [111], т.е. на подложках BaF₂, как в настоящей работе, плоскость (111) состоит из одного сорта атомов (либо только атомы свинца, либо только атомы халькогена). Очевидно, что на поверхности (001) имеющиеся несколько сортов атомов приводят к более значительному диффузному рассеянию, чем в пленках с ориентацией [111], где вклад в рассеяние вносит только один сорт атомов.

Выводы

- Методом термического испарения в вакууме кристаллов *PbTe*, легированных 1 мол.% *InTe*, с последующей конденсацией на подложки (111) *BaF*₂, получены пленки толщинами *d* = 10 255 нм.
- При уменьшении толщины пленок до *d* ≈ 40 нм имеет место инверсия *n* → *p* типа проводимости. Предполагается, что наблюдаемый эффект может быть связан с изменением условий термодинамического равновесия в тонкой пленке по сравнению с массивным кристаллом и с частичным реиспарением атомов индия и/или свинца.
- 3. Пленки обладают высокой степенью однородности, зеренная структура в пленках не проявляется, что представляет интерес с практической точки зрения.
- 4. Зависимости электропроводности σ , холловской подвижности μ_H , коэффициента Холла R_H , коэффициента Зеебека *S* и термоэлектрической мощности $P = S^2 \cdot \sigma$ от толщины

пленок имеют немонотонный характер. В области толщин пленок с p-типом проводимости наблюдаются экстремумы на зависимостях всех свойств от толщины при $d_1 = (20 \pm 2)$ нм, наличие которых связывается с квантовым размерным эффектом.

5. Увеличение S, σ и µ_H с толщиной пленок в области с *n*-типом проводимости указывает на проявление классического размерного эффекта. Теоретический расчет зависимостей σ(d), S(d) и µ_H(d) в рамках теорий Фукса-Зондхеймера и Майера находится в достаточно хорошем соответствии с экспериментальными данными.

Работа выполнена при поддержке Украинского фонда фундаментальных исследований (грант № UU 42/006-2011) и CRDF грант № UKP2-7074-KK-12.

Литература

- 1. Komnik Yu.F., Physics of Metal Films, Moscow: Atomizdat, 1979. 264 p.
- 2. Anatychuk L.I., Thermoelements and Thermoelectric Arrangements. Reference book, Kiev, Naukova dumka, (in Russian), 1979, 768 p.
- 3. Rowe D.M., CRC Handbook of Thermoelectrics, CRC Press, Boca Raton, London, New York, Washington, 1995.
- 4. Sorrell C.C., Sugihara S., Nowotny J., Materials for energy conversion devices, Woodhead Pub. Limited, 2005, 416 p.
- Kaidanov V.I., Ravich Yu.I., Deep and resonance states in A^{IV}B^{VI} semiconductors, Usp. Fiz. Nauk, 145, 1, in Russian, 1985, P. 51-86.
- 6. Averkin A.A., Kaidanov V.I., Melnik R.B., On the nature of the impurity states of indium in lead telluride, Fiz. Tekh. Poluprov., 5, 1971, p. 91-95.
- 7. Lykov S.N., Chernick I.A., Oscillation effects of the Shubnikov-de Haas in lead telluride doped with indium, Sov. Phys. Semicond, 14, 1980, p. 47-54.
- 8. Rogacheva E.I., Nashchekina O.N., Tavrina T.V., Us M., Dresselhaus M.S., Cronin S.B., Rabin O., Quantum size effects in IV-VI quantum wells, Physica E, 17, 2003, P. 313-315.
- Rogacheva E.I., Nashchekina O.N., Vekhov Y.O., Dresselhaus M.S., Cronin S.B., Effect of thickness on the thermoelectric properties of PbS thin films, Thin Solid Films, 423, 2002, P. 115-118.
- Rogacheva E.I., Vodorez O.S., Nashchekina O.N., Sipatov A.Yu., Fedorov A.G., Olkhovskaya S.I., Dresselhaus M.S., Oscillatory Behavior of Thermoelectric Properties in *p*-*PbTe* Quantum Wells, J. Electronic Materials, 39(9), 2010, P. 2085-2091.
- Rogacheva E.I., Tavrina T.V., Nashchekina O.N., Grigorov S.N., Nasedkin K.A., Dresselhaus M.S., Cronin S.B., Quantum size effects in *PbSe* quantum wells, Appl. Phys. Lett., 80, 2002, P. 2690-2693.
- 12. Rogacheva E.I., Nashchekina O.N., Olkhovskaya S.I., and Dresselhaus M.S., Size Effects in *PbSe* Thin Films, J. Thermoelectricity, 4, 2012, P. 25-32.

- 13. Olkhovskaya S.I., Rogacheva E.I., Size effects in lead telluride thin films and thermoelectric properties, Thermoelectricity, 5, 2013, P. 22-27.
- 14. Rogacheva E.I., Ol'khovskaya S.I., Sipatov A.Yu., Fedorov A.G., Size effect in lead selenide thin films, Bulletin of Kharkov National University, Ser. Physics, 914 (13), 2010, P. 115-118.
- Ol'khovskaya S.I., Rogacheva E.I., Sipatov A.Yu., Thickness Dependences of *PbSe<Cl>* Films Thermoelectric Properties, Metallofizika I Noveishie Tekhnologii, 33, 2011, P. 213-220.
- 16. Springholz G., Molecular Beam Epitaxy of IV-VI Heterostructures and Superlattices in: Lead Chalcogenides: Physics and Applications, ed. D. Khokhlov, Taylor and Francis, 2003.
- 17. Rogacheva E.I., Dresselhaus M.S., Quantum Size Effects and Thermoelectric Transport in IVVI- Based 2D-Structures, Proc. ECT, Odessa, Ukraine, 2007, P. 29-34.
- 18. Ravich Yu.I., Efimova B.A., Smirnov I.A., Methods of Research on Semiconductors as Applied to Lead Chalcogenides *PbTe*, *PbSe* and *PbS*, Moscow, Nauka, 1968.
- 19. Fuchs K., The conductivity of thin metallic films according to the electron theory of metals, Proc. Cambridge Philos. Soc., 34, 1938, P. 100-108.
- 20. Sondheimer E.H., The mean free path of electrons in metals, Adv. Phys., 1, 1, 1952, P. 1-42.
- 21. Mayer H., Physik dunner Schichten, V. 2, Wissenschaftliche Verlag, Stuttgart, 1955.
- 22. Stasyuk Z.V., Lopatinsky A.I., Size-Dependent Kinetic Phenomena in Thin Metal Films. Classic Effects (review), Physics and Chemistry of Solid State, 2, №4, 2001, P. 521-542.

Поступила в редакцию 23.11.2014.